

**ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (ИЛИ
БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ И СУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА¹**

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 52

«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.»

СТАТЬЯ 53

«Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.»

Определение от 16 февраля 2006 года № 19-О/2006

Пункт 2, абз. 3:

[...] в [...] статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержится положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, которое было оправдано по приговору суда или в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования, на том лишь основании, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении другого преступления. По смыслу закона, в таких ситуациях суд, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, может

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

принять решение о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Определение от 17 декабря 2008 года № 1037-О-О/2008

Пункт 2, абз. 3:

[...] действующее законодательство при возмещении вреда реабилитированным гражданам не ограничивает данное право только ущербом, причиненным незаконным изъятием имущества, но предполагает и возмещение иных убытков, включая упущенную выгоду. В силу статьи 139 УПК Российской Федерации порядок возмещения вреда, причиненного реабилитированным гражданам, распространяется и на юридических лиц; соответственно, подлежат возмещению и расходы, которые юридическое лицо, чьи права нарушены, вынуждено произвести в результате неисполнения им обязательств перед третьими лицами из-за неправомерного изъятия имущества.

Постановление от 2 марта 2010 года № 5-П/2010

Пункт 2, абз. 7:

[...] предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – реабилитации каждого, кто незаконно и (или) необоснованно подвергся уголовному преследованию, федеральный законодатель не должен возлагать на гражданина, как более слабую сторону в этом правоотношении, излишние обременения, связанные с произвольными решениями и действиями органов исполнительной власти, а, напротив, обязан создавать процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения [...].

Пункт 4, абз. 6:

[...] действующий уголовно-процессуальный порядок признания права на возмещение имущественного вреда в связи с реабилитацией, в том числе на стадии досудебного производства по уголовному делу, в соответствии с требованиями статей 45, 49, 52 и 53 Конституции Российской Федерации во всех случаях создает для реабилитированных лиц упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения вреда и одновременно предоставляющий им возможность участвовать в доказывании объема компенсации, а также возможность обжалования принятых об этом решений в случае несогласия с ними.

Постановление от 19 июля 2011 года № 18-П/2011

Пункт 2, абз. 7:

[...] федеральный законодатель, предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – реабилитации каждого, кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию, не должен возлагать на гражданина излишние обременения, а, напротив, обязан гарантировать [...] именно эффективное восстановление в правах – скорейшее возмещение причиненного вреда в полном объеме в процедурах, максимально отвечающих интересам таких лиц, в том числе с точки зрения территориальной доступности.

Пункт 3.1 абз. 1:

[...] нормы уголовно-процессуального закона устанавливают [...] альтернативную территориальную подсудность требований реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда: [...] такое лицо вправе по своему выбору обратиться как в суд, постановивший приговор, так и в суд по месту своего жительства или по месту нахождения органа, вынесшего решение о реабилитации.

Постановление от 17 октября 2011 года № 22-П/2011

Пункт 2, абз. 4:

[...] федеральный законодатель установил порядок и условия возмещения причиненного лицу в уголовном судопроизводстве вреда в отраслевых законодательных актах, прежде всего в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, нормами главы 18 которого регламентируются основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в Гражданском кодексе Российской Федерации, статья 1070 которого закрепляет, в частности, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Пункт 3, абз. 6, 7:

[...] применение реабилитации в конкретном деле является результатом принятия в рамках уголовного судопроизводства как решения, исключаящего имевшее место подозрение лица в совершении преступления или снимающего выдвинутые против него обвинения, – оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления и по некоторым другим основаниям, так и решения, отменяющего незаконное осуждение, – полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по указанным выше основаниям.

При этом для реализации конституционно-правового принципа ответственности государства за результаты деятельности уполномоченных им органов и должностных лиц во всех сферах функционирования государственной власти не имеет значения, кем из участников уголовного судопроизводства со стороны государства допущены уголовное преследование и (или) осуждение невиновного, кто и в какой мере к этому причастен и имеется ли качественная преемственность между решениями, принимаемыми на разных этапах движения уголовного дела.

Пункт 4, абз. 5:

[...] правоотношения по реабилитации, возникающие в производстве по делам частного обвинения, [...] остаются в сфере действия главы 18 УПК Российской Федерации в той мере, в какой вред, причиненный при осуществлении уголовного преследования частным обвинителем, является следствием незаконных решений со стороны рассматривающего данное дело мирового судьи или суда вышестоящей инстанции [...].

Определение от 2 ноября 2011 года № 1463-О-О/2011

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] государство в случае причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства в целом – как гражданам, непосредственно подвергавшимся уголовному преследованию, так и гражданам, которым вред причинен в результате уголовного преследования других лиц, – должно обеспечить скорейшее восстановление в правах, возмещение причиненного вреда в полном объеме и в процедурах, максимально отвечающих интересам пострадавших.

Пункт 2.2, абз. 6:

[...] правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации применительно к критериям оценки законности действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц, совершенных в рамках производства по делу об административном правонарушении [согласно которой такая оценка должна производиться судом не с формальной точки зрения, а с исследованием всех обстоятельств, связанных с установлением наличия или отсутствия события и (или) состава административного правонарушения], в полной мере применима и к отношениям по возмещению вреда, причиненного действиями (бездействием) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в рамках производства по уголовному делу.

Определение от 2 апреля 2015 года № 708-О/2015

Пункт 2.2, абз. 1:

[...] суд, рассматривающий требования реабилитированного, обязан в соответствии с общими правилами доказывания установить подлежащий возмещению размер причиненного вреда, в том числе размер фактически понесенных расходов на оказание юридической помощи. Для этого суд вправе как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по своей инициативе получить необходимые доказательства, включая заключение эксперта и показания свидетелей. При этом поскольку бремя доказывания размера возмещения не возлагается на самого реабилитированного, постольку сомнения в этом вопросе должны толковаться в его пользу.

Пункт 2.3 абз. 1–3:

[...] пункты 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации [...] обязывают суд включить в объем возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу в результате его незаконного уголовного преследования, все суммы, фактически выплаченные им за оказание юридической помощи, а также фактически понесенные им затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации.

Данные нормы [...] также возлагают на суд, а не на реабилитированное лицо обязанность принять меры по собиранию доказательств, подтверждающих размер фактически понесенных расходов.

При этом [...] возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи. Если же судом будет установлено (в том числе на основании документов, заключений экспертов, иных специалистов и других доказательств), что заявленная сумма понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существовавших на момент оказания ее рыночных значений, он присуждает к возмещению лишь сумму, являющуюся

– с учетом совокупности всех обстоятельств дела, объема работы, квалификации субъектов оказания юридических услуг, а также правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица – объективно необходимой и достаточной в данных конкретных условиях для оплаты собственно юридической помощи.

Постановление от 16 июля 2015 года № 23-П/2015

Пункт 5, абз. 4:

[...] в случае назначения наказания, несопоставимого с ограничениями, связанными с [...] мерой пресечения, в том числе в части продолжительности содержания под стражей, которое претерпел обвиняемый, суд в приговоре может признать его право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК Российской Федерации [...]. Положения названной главы не исключают принятие судом решения о возмещении вреда, причиненного незаконным применением к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу и в случаях, когда органом предварительного расследования или судом не принято решение о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого [...].

Постановление от 14 ноября 2017 года № 28-П/2017

Пункт 2, абз. 3:

[...] для обеспечения полной, действенной и справедливой судебной защиты права реабилитированного лица на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, федеральный законодатель обязан установить гарантии признания, сохранения и беспрепятственной реализации права на реабилитацию в отношении этого лица (вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства – досудебной или судебной – оно было реабилитировано), а правоприменитель – неукоснительно соблюдать установленные гарантии.

Пункт 3, абз. 6 – 8:

[Осуществление прокурором полномочий, предусмотренных статьей 136 УПК РФ, в том числе,] принести от имени государства официальное извинение реабилитированному за причиненный вред [...] в предваряющем судебное разбирательство о возмещении вреда порядке соответствует его статусу должностного лица, осуществляющего от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (часть первая статьи 37 УПК Российской Федерации) и потому несущего перед гражданином ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования.

[...] прокурор осуществляет в предусмотренной главой 18 УПК Российской Федерации процедуре реабилитации [...] не уголовное преследование, а особый вид деятельности, связанный с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям. [...]

[...] прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении [...] вреда сведений.

Пункт 5, абз. 3, 5:

[...] Отказ прокурора принести реабилитированному официальное извинение, а равно бездействие в исполнении данной обязанности или ее ненадлежащее исполнение затрагивают гарантированное статьей 53 Конституции Российской Федерации право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а потому подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации [...].

[...] часть первая статьи 136 УПК Российской Федерации [...] предполагает, что обязанность принести от имени государства официальное извинение лицу, реабилитированному на основании постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в досудебной

стадии уголовного судопроизводства, за причиненный ему вред лежит на прокуроре города или района, иной территориальной, военной или специализированной прокуратуры, непосредственно осуществляющем надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, если иное не установлено для конкретного случая вышестоящим прокурором [...].

Пункт 6, абз. 3, 4:

По смыслу [части первой статьи 134 УПК Российской Федерации и части шестой статьи 29, частей третьей и шестой статьи 330, статьи 387 ГПК Российской Федерации] неприменение судом дополнительных гарантий защиты прав реабилитированного, реализуемых в рамках уголовного процесса, само по себе не влечет отмену судебного решения, постановленного в порядке гражданского судопроизводства, если такая отмена связана с ухудшением положения реабилитированного лица. [...]

[...] само по себе несоблюдение [части пятой статьи 135 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 УПК Российской Федерации] в части рассмотрения судом требования реабилитированного о возмещении причиненного ему в связи с уголовным преследованием имущественного вреда в порядке уголовного судопроизводства не может служить основанием для отмены вынесенного в порядке гражданского судопроизводства судебного решения, которым данное требование реабилитированного было удовлетворено.

Пункт 7, абз. 1, 3–6, 8:

[...] принципы [обеспечения права на судебную защиту посредством справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия] – исходя из обязанности государства принимать меры к такой организации судебной системы, которая во избежание конфликта интересов не допускала бы выполнение различных функций в судебном процессе одним и тем же лицом, – в полной мере применимы к судебной защите права лица на

возмещение ему вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

На судебное производство о возмещении [...] вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав распространяются положения [...] статьи 63 [УПК Российской Федерации] о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела [...]. [...] требование [реабилитированного о возмещении вреда] может – по общему правилу – разрешить судья, ранее участвовавший в рассмотрении уголовного дела.

[...] [Процедура восстановления нарушенных прав и свобод, предусмотренная главой 18 УПК Российской Федерации,] с точки зрения действующей модели правового регулирования является ускоренным, сокращенным, квазиприказным производством, предназначенным для скорейшего рассмотрения требования реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве на возмещение вреда и о фактических обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения. Такая процедура не предполагает наличия у судьи широких пределов усмотрения[...].

[...] возложение на судью, ранее принимавшего участие в рассмотрении уголовного дела и высказавшего свою позицию о невиновности подсудимого, обязанности рассмотреть его требование о возмещении вреда [...] не порождает сомнений в объективности и беспристрастности этого судьи.

[...] в случаях, когда постановление о производстве выплат в возмещение причиненного реабилитированному вреда или об отказе в таковых оспаривается в вышестоящем суде [...] и вышестоящий суд отменяет его как незаконное или необоснованное и направляет соответствующие материалы на новое рассмотрение [...].[...] факт предыдущего участия судьи в [его] рассмотрении [...] и принятия им решений в отношении этого лица создает дополнительные риски для оценки правосудия как справедливого.

[...] судья, выразивший при рассмотрении его уголовного дела позицию об обоснованности подозрения, обвинения и об отсутствии тем самым оснований для реабилитации, не должен участвовать в рассмотрении этого требования, равно как и судья, который ранее дал юридическую оценку этому требованию, вновь ставшему предметом судебного разбирательства.

Постановление от 22 марта 2018 года № 12-П/2018

Пункт 4.2, абз. 5:

Если же представленные суду должностным лицом органа предварительного расследования сведения, послужившие основанием для применения в отношении подозреваемого, обвиняемого домашнего ареста в качестве меры пресечения, на момент принятия такого решения не свидетельствовали о наличии нормативной возможности назначения ему наказания в виде лишения свободы, что было подтверждено ходом дальнейшего рассмотрения уголовного дела, за этим подозреваемым, обвиняемым [...] может быть признано право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК Российской Федерации, положения которой не исключают возмещение вреда, причиненного незаконным применением к лицу меры пресечения, в случаях, когда органом предварительного расследования или судом не принято решение о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого.

Постановление от 29 ноября 2019 года № 38-П/2019

Пункт 5, абз. 4, 5:

[...] из конституционного принципа равенства и тесно связанного с ним конституционного принципа справедливости, оценивая в качестве основания для возмещения государством вреда, причиненного незаконными актами правоохранительных органов и суда, конкретную меру государственного принуждения, хотя и не обусловленную привлечением к уголовной или административной ответственности, но представляющую собой, по сути,

лишение свободы в его конституционно-правовом смысле, надлежит учитывать сущность этой меры и порождаемые ею последствия для гражданина. На помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел распространяется единый режим гарантий предусмотренного статьей 22 Конституции Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает и общность компенсаторного механизма, используемого при выявлении незаконности этой и соотносимых с ней мер с точки зрения оснований или условий их применения.

Таким образом, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, пункт 1 статьи 1070 и абзац третий статьи 1100 ГК Российской Федерации предполагают – поскольку иное не соответствовало бы Конституции Российской Федерации – возмещение несовершеннолетнему вреда, в том числе морального, независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов и суда в случае признания незаконным его помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. При определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать продолжительность нахождения в указанном центре, условия содержания в нем и условия проживания несовершеннолетнего в семье, возможность продолжения учебы, контактов с родителями, а равно иные обстоятельства, касающиеся примененных правоограничений, имея в виду их негативное или позитивное влияние на несовершеннолетнего.

Постановление от 23 сентября 2021 года № 41-П/2021

Пункт 3.4, абз. 2:

[...] пункт 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, предусматривая возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагает – при

конституционно-правовом истолковании этого законоположения в системе действующего правового регулирования - отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута. Среди подобных обстоятельств могут быть учтены, например, решения, принятые самим реабилитированным в рамках свободы договора и распоряжения своим имуществом, как то: решение о дополнительном вознаграждении адвоката сверх условленного по договору, принятое по завершении уголовного дела, и т.п. Изложенное, кроме того, не исключает права представителей казны просить суд о снижении возмещения, если за услуги адвоката назначена плата в необычно высокой величине и ее явная чрезмерность доказана в сравнении с аналогичными случаями, а также если реабилитированный пользовался услугами сразу нескольких адвокатов и тем более адвокатских образований, притом что это не было обусловлено посменной работой адвокатов, их заменой ввиду долгого уголовного преследования или предоставлением неодинаковых по содержанию услуг разными адвокатами, когда существенные различия (преимущества) в их предметной специализации известны (доказаны) и с этим связано оказание ими юридической помощи специального профиля.

Постановление от 12 октября 2021 года № 44-П/2021

Пункт 4.2, абз. 2:

[...] абзац третий статьи 220 ГПК Российской Федерации, часть пятая статьи 135 и часть первая статьи 138 УПК Российской Федерации [...] не препятствуют реабилитированному заявить требования о возмещении

заработной платы, не полученной им в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, в порядке гражданского судопроизводства, если они не были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства, а равно поскольку данные нормы, исходя из их конституционно-правового смысла, не препятствуют суду, рассматривающему дело в порядке уголовного судопроизводства, принять решение об оставлении спорного требования без рассмотрения в целях наиболее эффективной защиты прав реабилитированного, если суд усматривает наличие спора о праве или о фактических обстоятельствах, который необходимо разрешить не в процедуре главы 18 УПК Российской Федерации, а в рамках гражданского процесса.

Постановление 19 мая 2022 № 20-П/2022

Пункт 2, абз. 3:

Поскольку необоснованное уголовное преследование – это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство, государство, отказываясь от осуществления уголовного преследования, не вправе оставить неисполненными возложенные на него Конституцией Российской Федерации обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе – исходя из требований ее статей 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 49, 52, 53 и 54 (часть 2) – оно не освобождается от необходимости гарантировать лицам, незаконно и необоснованно подвергавшимся уголовному преследованию, охрану достоинства личности и обеспечить им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Это, как следствие, означает, что выбор между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования не может быть произвольным.

Пункт 4, абз. 4:

Возможность отменить постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) как незаконное или необоснованное и

возобновить производство по делу вытекает из предписаний Конституции Российской Федерации, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обеспечение потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (статья 52) [...]. Отмена такого решения может быть обусловлена необходимостью исследования возможности прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации.

Определение 28 июня 2022 года 1518-О/2022

Пункт 2, абз. 3:

Закрепленный главой 18 УПК Российской Федерации уголовно-процессуальный порядок признания права на возмещение имущественного вреда [...] во всех случаях создает для реабилитированных лиц упрощенный [...] режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения вреда и одновременно предоставляющий им возможность участвовать в доказывании объема компенсации. Изложенное вместе с тем не отрицает принципиальных оснований деликтной ответственности, среди которых причинно-следственная связь является собой *conditio sine qua non* (непременное условие) обязательства возместить причиненный вред. Это буквально следует [...] из положений самой Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статей 52 и 53. Они обязывают государство обеспечивать возмещение именно причиненного вреда, т.е. вреда, в отношении которого установлено, что он причинно обусловлен деяниями, в частности, органов публичной власти и должностных лиц, а не просто с ними сопряжен – косвенно или

предположительно (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2010 года № 5-П и от 23 сентября 2021 года № 41-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2702-О). Приведенные правовые позиции распространяются и на восстановление трудовых прав реабилитированного, гарантированных статьей 138 УПК Российской Федерации.

Постановление от 1 октября 2024 года № 42-П/2024

Пункт 6, абз. 1, 2:

[...] часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями статьи 290 УК Российской Федерации предполагает признание потерпевшим по уголовному делу о получении взятки такого лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, если оно полагает, что его права и законные интересы были нарушены и ему был причинен имущественный и (или) моральный вред, а также заявляет о необходимости своего участия в уголовном преследовании потенциального взяткополучателя. Иное понимание оспариваемого законоположения [...] влекло бы нарушение прав такого лица, прежде всего права на обращение в государственные (правоохранительные) органы с заявлением о поступившем ему предложении о даче взятки, на доступ к правосудию, на государственную (включая судебную) защиту своих прав, ограничивало бы право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, и компенсацию причиненного ущерба, а потому не соответствовало бы статьям 18, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.